

ОЛЬГА ЛУКИНА

БИЗНЕС и/или ЛЮБОВЬ

ШЕСТЬ ИСТОРИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИДЕРОВ:
ОТ ЭФФЕКТИВНОСТИ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ

18+

Содержание

К читателю	9
Введение	11
Предисловие	19
Важнее успеха	79
Заложник	131
Амазонка	162
Скандал в Сингапуре	233
Пандемия	282
Рекордсмен из Маккинзи, или Сальса под солнцем	344
Благодарности	456

К читателю

Люди порой походят на дикобразов, которые жмутся друг к другу в холодной, темной и опасной ночи. Они ищут тепла и безопасности. Но как только они прильнут друг к другу, согреются и успокоятся — их иглы расправляются и впиваются в тело соседа до крови.

Шипя от боли, они расползаются. И опять мучаются в одиночестве, пока раны не затянутся и инстинкт жизни снова их не погонит к теплу.

Однако после повторения нескольких таких циклов страх повредиться, вновь испытать боль становится слишком сильным. Неизбежно наступает период отчаяния и безнадежности. За этим приходит умирание.

Шопенгауэр был очень и очень проникновенен, когда дал такую пронзительную метафору поведению людей. Но он заблуждался в главном.

Тяга к близости действительно продиктована самой природой. Это инстинкт. Но причинение затем боли и отталкивание — это приобретенный невротический рефлекс. Это не осознанный и не переработанный детский опыт, который люди раз за разом воспроизводят в своей взрослой жизни. Шопенгауэр же принял это за норму.

Его горький детский опыт так и не дал ему постичь безопасность близости и любовь.

К сожалению, он так и не вырвался из своего жизненного сценария. Его гениальный интеллект, писательский талант, вся его жизнь были принесены на алтарь этой детской душевной травмы.

[10]

Философия Шопенгауэра стала гимном одиночеству сильных и одаренных людей, которые убегают в достижение внешних целей. Кто-то убегает в труд, кто-то рвется к власти, кто-то — к деньгам, которых уже не может освоить, а кто-то стремится быть самым первым любой ценой... В этом случае цель становится сильнодействующим средством от пустоты, как алкоголь: на время отвлекает, согревает, обезболивает, пока не превратится в яд и не убьет.

Эту книгу я адресую лидерам — людям, для которых движение является эквивалентом жизни. Лидерам, которые хотят прожить свою жизнь полно, в балансе — ярко творя и ярко любя. Лидерам, которые ответственно относятся к своей природной одаренности и хотят реализовать себя через созидание. Лидерам, которые стремятся осознанно и аккуратно использовать свою мощную силу с людьми — ведя их к развитию, но не подавляя и не развращая.

Я посвящаю эту книгу также людям, которые искренне любят лидеров и разделяют с ними их смелые, иногда сумасшедшие начинания, порой опережающие на десятилетия сознание современников. Верят в них и поддерживают, когда большинство окружающих с опаской и непониманием крутят пальцем у виска.

Жить и сотрудничать с лидерами, с этими непоседливыми людьми — очень непросто, но всегда интересно. Без любви и постоянной заботы своих близких они не смогли бы достичь того, чего они так страстно хотели, не смогли бы разделить радость своего успеха.

Блестящий фасад успешности так часто прикрывает одиночество и разочарование.

Надеюсь, истории моих героев помогут вам увидеть собственные внутренние ограничения и «шипы», которые гонят вас к новым целям, но не дают любить и быть счастливыми.

В конце концов, глубинный смысл психотерапии — это вернуть человеку способность любить и быть любимым.

С любовью,
Ольга Александровна Лукина

Введение

Норма — это отклонение, наиболее часто встречающееся в популяции.

Джеймс Мастерсон

Считается, что современные деловые люди стали меньше читать, особенно серьезной, глубокой литературы. По мнению некоторых редакторов деловых изданий, занятые люди больше не могут и не хотят долго фокусировать внимание на тексте, задумываться; им следует выдавать мелко нарезанные пронумерованные кусочки в стиле практических советов и рекомендаций.

Считается, что для того, чтобы книга в деловом мире имела успех, в ее названии должны обязательно фигурировать такие слова, как «власть», «деньги», «карьера», «секс», на худой конец — «эффективность».

Я, пожалуй, соглашусь, что, к сожалению, такая тенденция есть. Однако в моем окружении и в моей практике я, напротив, вижу, как бизнесмены, несмотря на свою занятость, читают и ценят живую, глубокую литературу, ищут в ней пищу для размышления и своего развития. Видимо, мои клиенты — лидеры, да и я сама, просто не то большинство, которое определяет современную норму. Но должна же быть литература для меньшинства? Должны быть фильмы и книги, не подчиняющиеся трендам современного невротического общества?

Если вас интересуют рецепты в стиле «как быстро уничтожить своих конкурентов», «как переманипулировать всех и оказаться сверху в своей корпорации» или «стать лидером за 48 часов» — закройте эту книгу сразу, прямо на этой странице. Вы здесь этого не найдете.

По своему смыслу эта книга, скорее, антикоучинг.

[12]

Оговорюсь, что я не имею ничего против коучинга как вида психологического консультирования, эффективного для решения определенного круга прикладных задач.

Я имею в виду распиаренный за последние несколько лет продукт маркетинга для решения всех вопросов людей, которые избегают трезвой оценки себя и не хотят называть вещи своими именами.

По правилам игры слово «психотерапия» здесь произносить нельзя, а то клиенты могут подумать, что с ними что-то не так.

Но тогда что же это за действие, если оно не исцеляет и не лечит пораненную душу? Очередная мини-религия для платежеспособных людей и тех, кто жаждет стать таковыми?

Мы помним заговоренную воду и лидерские тренинги, обещавшие человеку перевернуть его жизнь и принести счастье после двух-трех приемов.

Многие вчерашние политики, предприниматели, менеджеры и домашние хозяйки принялись учить жизни, произнося правильные слова о смысле жизни, о балансе, о ценностях...

Лично у меня эта ситуация вызывает только легкую улыбку с оттенком горечи. Но каждый человек выбирает сам и сам несет за свой выбор ответственность.

Пока будут люди, готовые выиграть в игре в колпачки на привокзальной площади, — будут люди, готовые для них эту игру организовать. Реализация классической, упоминаемой еще в средневековой литературе психологической связки Жертвы и ее Преследователя.

Я сама применяю коучинг в своей работе с руководителями и их командой, когда нужно, например, помочь клиенту быстро сориентироваться в конкретной ситуации и выработать эффективную тактику.

Но это только малая толика нашего контакта. Это точечные вкрапления в объеме глубокой и динамичной психотерапевтической работы с лидером.

Цель моей системной работы — отнюдь не сделать клиента лишь более эффективной и подходящей корпоративной единицей, но — помочь ему найти себя, ответить прежде всего себе на два вопроса: «Кто я?» и «Что мне нужно?».

А уже потом на этой платформе помочь ему выстраивать его персональную стратегию развития и самореализации. Причем прежде всего в его жизни и уже во вторую очередь — в разрезе решения его бизнес-задач.

[13]

И тогда уже можно работать с клиентом над его эффективностью.

В рамках коучинга с такой задачей не справиться. У этой техники в принципе нет таких возможностей.

Вот и получается, что лидерам, как потребителям пионерной продукции, за большие деньги предлагается, по сути, продвинутая дрессировка по деловой эффективности, а они-то надеются, что это приведет их к самореализации и поможет им построить великие компании.

Да, они часто неэффективны в своих делах, но только потому, что им мешают собственные внутренние ограничения, которые искажают их видение реальности и себя и которых они не осознают.

Испытывая внутреннее неудовлетворение, они защищаются убегаем в трудоголизм, ставя перед собой все новые сверхцели. Усиливать эффективность лидера на рабочем месте в такой ситуации — это ложный путь, который только усугубляет его психологические защиты и еще глубже загоняет в рамки его сценария. Отдаляет от своих подлинных чувств и потребностей.

Это не просто бесполезно, это опасно — с точки зрения возможности решения жизненно важных человеческих задач.

Для того чтобы на самом деле помочь лидеру нащупать свою персональную стратегию для самореализации, нужен глубокий и системный, ювелирный подход, начинающийся с ревизии его личностной платформы на бессознательном уровне.

Лидер может научиться осознавать свои чувства и потребности, может найти и разрешить давние внутренние блоки и конфликты. Только тогда он перестанет быть эмоционально расщепленным. Перестанет обманывать себя и фрустрировать своих сотрудников, говоря одно, а делая на самом деле совсем другое.

Это комплексная работа, направленная на эмоциональную целостность лидера, на развитие его эмоционального интеллекта, на внутреннюю свободу.

Это не быстро и не легко.

[14] Моя работа с лидером начинается тогда, когда он готов признать существование своих проблем — внутриличностных, межличностных. Что уже само по себе непросто. Я могу это понять.

Когда от тебя зависит большое количество людей и ты сидишь на вершине своих достижений, всегда возникает величайшее искушение сделать кого-то виноватым в неприятной ситуации и защититься от правды статусом и властью.

На момент от этого становится немного легче. В разрезе всей жизни этот метод еще никого не привел туда, куда бы хотелось.

Мой коллега Ирвин Ялом, отмечая современные тенденции в обществе, с тревогой и грустью говорит, что психотерапевты, готовые работать с человеком на глубоком эмоциональном уровне, способные раскрывать его уникальность и природный потенциал, становятся исчезающей породой.

На смену им приходит краткосрочная поведенческая психотерапия, хорошо подходящая для протоколов страховой медицины, и коучинг (близкий метод, но для платежеспособных деловых клиентов).

Я себя отношу к этой исчезающей породе психотерапевтов.

Лидеры — нестандартные, редкие люди, наделенные большой силой. Лидер способен нести своей организации и обществу прогресс, но может из-за своих неразрешенных внутренних эмоциональных конфликтов создавать очень большие проблемы и разрушать.

Своими книгами и статьями я хочу привлечь внимание думающих и ответственных людей. Усиливающаяся невротизация общества — явление опасное.

Я восхищаюсь мужеством и делами моих клиентов. Это люди, которые не хотят жить по выкройкам, которые им предлагает окружающая невротическая реальность.

Они продолжают жить, опираясь на свои ценности, мечтают и делают этот мир вокруг себя добрее и разумнее. Кто-то приносит технические инновации в отечественную промышленность; кто-то создает медицинские клиники совершенно нового для

России образца, где пациенту предлагается партнерская, уважительная модель отношений; кто-то реформирует работу банка; кто-то оборудует новые роддома; а кто-то разрабатывает новейшие компьютерные технологии или дает жизнь новым технологиям в сельском хозяйстве...

[15]

Это моя вторая книга. В ней я развиваю свои идеи и ноу-хау, о которых я писала в своей первой книге «Бизнес и/или свобода».

Обе они посвящены моей психотерапевтической работе с бизнес-лидерами.

Книга структурно состоит из трех частей.

Первая часть — предисловие. В нем я попыталась кратко изложить свои профессиональные взгляды и ценности касательно психотерапевтической работы с лидером и его командой. Цели, особенности, динамичность этой работы, сложности, с которыми сталкивается терапевт. В этой части я также привожу краткое объяснение некоторых понятий из психоаналитической терапии, которые используются в историях моих клиентов во второй части книги.

Вторая часть — это собственно ядро книги. Это шесть историй из моей практики. Как и в своей первой книге, я не ставила перед собой цель сделать учебник по психотерапевтической работе с лидерами. Посему я позволила себе рассказать об этом процессе в документально-художественном ключе. Я пропустила описание некоторых шагов и изменила последовательность событий в сложном и выверенном терапевтическом процессе. Я постаралась поставить акценты на наиболее сложных и острых моментах моего взаимодействия с клиентом. Ведь хорошая психотерапия — это контакт двух людей на эмоциональном, интеллектуальном и духовном уровнях.

Я постаралась отразить боль и глубину тупика, который побуждает моих клиентов-лидеров обращаться за помощью. Ведь для такого типа людей это очень непросто. Они привыкли всегда быть сильными и решать самостоятельно любые жизненные проблемы не только за себя, но и за других людей.

[16]

Я постаралась показать читателю некоторые переломные моменты в жизни моих героев, происходившие по мере того, как они узнавали себя настоящих, как они учились слышать свои потребности, выражать свои чувства, любить себя и своих близких, аккуратно и осознанно распоряжаться своей лидерской силой.

Каждый кейс — это отдельная самостоятельная история жизни и поиска лидера. Но не только. Это также история и моих переживаний, размышлений и поисков. Лидеры — нестандартные люди. К каждому из них приходится подбирать особый ключ и выстраивать индивидуальный психотерапевтический подход. Это всегда челлендж для меня.

Я заранее прошу вас не искать в портретах моих героев и в их ситуациях сходства с реальными людьми и событиями. Рассказанные мною истории лишь основаны на реальных фактах. И ни в коем случае не являются их документальным отражением. Возможные совпадения случайны.

Я уважительно и серьезно отношусь к своей профессии. Глубинный психотерапевтический процесс — это прикосновение к сокровенным переживаниям других людей. Используя некоторые факты из жизни моих клиентов, я изменила в историях имена, возраст, место жительства, тип бизнеса и многое другое. Большинство из описываемых событий и диалогов — вымышлены. Характеры и сюжеты историй строятся, по сути, на компиляции из жизненных событий и переживаний нескольких людей.

Столь тщательные изменения я постаралась сделать без ущерба для смысла книги, но максимально сохраняя конфиденциальность информации и доверие моих клиентов. Вся информация, касающаяся моих клиентов, использована в книге с их разрешения.

Подлинны в этой книге только факты из моей жизни и мои переживания в этой нелегкой, но, пожалуй, одной из самых замечательных профессий на Земле.

Искренне надеюсь, что ситуации, переживания, с которыми пришлось столкнуться моим героям, и пройденный ими в поисках себя мужественный путь, помогут и вам встретиться лицом к лицу со своими внутренними ограничениями, что отделяют

вас от вашей мечты и уникальных возможностей, данных вам от природы.

Я также надеюсь, что эта книга станет для вас не просто очередным чтением на берегу океана, после которого вы снова отправитесь в забег за внешними достижениями, но побудит к поиску своего подлинного «Я». Побудит вас к размышлению о том, какую жизнь вы хотели бы прожить на самом деле, и развернет вас от поиска сверхэффективности к самореализации.

[17]

Я искренне надеюсь, что истории моих героев-лидеров вдохновят вас хоть иногда притормаживать в своих грандиозных завоеваниях и начать любоваться окружающей красотой, прислушиваться к своим чувствам, удивляться и смеяться вместе со своими детьми.

Есть в книге истории и с невеселым концом. Не всем дано вырваться из своего сценария. Кто-то выбирает остаться в одиночестве, ненависти на весь мир и посвятить всю оставшуюся жизнь усилению своих психологических защит через могущество, власть и деньги. Это выбор, к которому тоже нужно научиться правильно относиться.

Во всех этих историях мы с моими героями неизбежно обсуждаем темы денег, власти, карьеры и, конечно же, секса... но это не самоцели. Всему этому есть место в жизни успешных и создающих людей. Главное — найти для этих тем правильное место в своей жизни, чтобы в погоне за ними не потерять себя, чтобы научиться находить и удерживать баланс между амбициозной потребностью достигать и потребностью любить. В этом случае настоящий успех со всеми его внешними атрибутами неминуемо придет вместе с чувственной, глубинной его составляющей.

Герои книги — мужчины и женщины. Они разных возрастов, и каждый проходит свой кризис. Они идут разными путями, но все они ищут одного и того же — своей целостности. Они хотят удовлетворения, любви, реализации, ощущения смысла и внутренней свободы.

Завершающая часть моей книги — это благодарности. Себя я также отношу к людям с лидерским типом личности. Потребность написать эту книгу вызревала давно. А когда оформилась,

[18] то отказаться от этой идеи я уже не могла. Я должна была ее реализовать, как бы сложно мне это иногда ни было. Что бы я могла создать и написать, если бы не люди, которые искренне меня любят? Я бесконечно благодарна моим близким за их любовь и заботу, за веру в мои самые смелые начинания и способность разделить со мной и тяготы, и победы.

Предисловие

О моем профессиональном пути

Кажется, еще недавно я и представить себе не могла, что моя жизнь будет так тесно связана с лидерами, с бизнесом. Вот уж воистину пути Господни неисповедимы. Я мечтала стать психиатром, и профессиональный пример моей матери очень меня вдохновлял.

Я закончила мединститут и защитила кандидатскую диссертацию по психоонкологии. Мое профессиональное будущее было предначертанным: работа в одной из ведущих клиник, написание докторской диссертации и преподавание на кафедре. Но мне не хватало динамики в этом формате.

Мне нравится видеть, когда люди выздоравливают. Это дает мне ощущение своей силы и веру в возможности изменять реальность. Назначать своим пациентам антидепрессанты очередного поколения и наблюдать, как люди все глубже уходят в свой невроз, — не мой путь. Ведь многим из них можно помочь стать здоровыми людьми, а не только избавиться от симптомов на время.

Второй момент: я не приняла традиционное советское патерналистское отношение врачей и медицинских сестер к пациентам. В нем не было уважения; пациенту не давали выбора, с ним не разговаривали как с равным, за него, как за неразумного ребенка, принимали решения. Такое отношение считалось добром.

Но еще молодым доктором я поняла, что такое отношение к людям их больше повреждает, чем исцеляет. В такой обстановке у человека нет шансов лично окрепнуть и почувствовать свое достоинство, ответственность, свою силу, чтобы управлять своими чувствами и справляться с жизненными вызовами.

[20]

Но в чужой монастырь со своими правилами не ходят. Важно не бороться, а выбирать то, что тебе подходит и расставаться с тем, что тебя не устраивает.

Уже в начале 90-х я училась у своих английских и австрийских коллег аналитической и экзистенциальной психотерапии и с большим энтузиазмом начала строить свою психотерапевтическую практику. Вот здесь я почувствовала себя на своем месте.

Мне нравилось помогать людям выходить из их жизненных тупиков, кризисов и депрессий, не жалея их как убогих, а помогая им самим стать сильнее. На моих глазах мои клиенты менялись, становясь свободными и уверенными людьми. Они брали ответственность за свое здоровье и свою жизнь. Им больше уже не нужны были прозак утром и виски вечером.

Я открывала для себя все больше и больше возможностей в гуманистической психотерапии. Меня очень вдохновляли поиски А. Маслоу, его взгляд на психотерапию как на инструмент не только для исцеления души, но и для раскрытия заложенных в человеке дарований и потенциальных возможностей.

В такой психотерапии один человек через принятие и создание безопасной эмоциональной обстановки может исцелить другого. У меня открывалась возможность не просто сглаживать личностные деструктивные черты в характере моего клиента, помогая ему стать менее раздражительным, более требовательным или реже обвиняющим. Но поставить более сложную задачу — вернуть человеку контакт со своим подлинным «Я» и пересоздать возможность для развития и самореализации личности. Такая работа с людьми вдохновляла меня.

Бизнес-лидеры нашли меня сами. Ведь им интересно все новое. А оценка окружающих никогда не являлась для них критерием выбора. Хотя, чего греха таить, в конце 90-х подавляющее большинство людей с опаской и даже враждебностью относились к психотерапии.

Один за одним бизнесмены стали приходить в мою практику — с кризисами в отношениях и в бизнесе. Они искали возможности, которые помогли бы им вырваться из плена собственных ограничений. Мой взгляд на психотерапию соответствовал их запросу.

Эти люди хотели развиваться и развивать свое дело. Они резонировали с новыми возможностями окружающей реальности. В воздухе было разлито ощущение перемен. На рынке было огромное количество незанятых ниш — только бери и делай! Можно было поучиться здоровым западным моделям ведения бизнеса, освоить грамотное управление людьми без угроз и плетки, можно было создавать совместные предприятия...

[21]

Российские лидеры получили возможность свободно предпринимать. Но в переходном времени были и свои сложности: успешный бизнесмен легко мог получить пулю в спину или захлебнуться внезапно свалившимися на него «огромными деньгами».

Лидерам нужно было учиться быть взрослыми, аккуратными и ответственными.

Я быстро поняла: чтобы сопровождать бизнесменов в их развитии и помогать им в решении их задач, мне нужно ориентироваться в деловой сфере: в менеджменте, организационном развитии, командообразовании... Одной психотерапии здесь явно не хватало. Мне было важно говорить с ними на одном языке. И тогда я начала учиться, организовала в Москве обучающую международную программу по организационному развитию и коучингу.

Идея нашла отклик, из этой программы вырос Институт интегративной психотерапии и коучинга, успешно обучающий эмоциональной грамотности до сих пор.

Мои клиенты — лидеры стимулировали меня узнавать новое, учиться и развиваться вместе с ними. Они горят своим делом. С ними трудно и захватывающе интересно одновременно.

Через многие годы я сохранила в памяти все их имена, я помню их бизнесы и их внутренние конфликты. Помню наши ожесточенные споры и глубокие, теплые разговоры. Помню их первые слезы и начало оживания. Трудное, но безвозвратное расставание с железной маской. Многих моих бывших клиентов жизнь разбросала по миру. Но связь остается. Когда я получаю от них письма или короткие сообщения, — на мои глаза иногда наворачиваются слезы. Это слезы гордости и радости за них.

Однажды почувствовав силу и вкус синергии с людьми, которые не боятся менять мир, я больше не смогла от этого отказаться.

Вот так я стала консультантом по личностному развитию лидеров и членов их команд.

[22]

Почему я пишу о лидерах?

По моему глубокому убеждению, лидерство — это особый природный дар. Особенный тип жизненной энергии, непрерывно подталкивающий человека к движению, к изменению мира. Лидер сам идет по этому пути и организует, ведет за собой людей.

Этой жизненной энергии невозможно научиться. Либо она есть, либо ее нет. Она во многом определяет жизнь человека, его амбиции, способность к ответственности и устойчивость к риску.

По моим наблюдениям, людей, получивших этот дар, в популяции совсем немного. Наверное, так и должно быть. Гораздо больше людей, которые сплачиваются вокруг лидеров и следуют за ними.

Лидер и его последователи — это единая система.

Меня всегда удивляет в этой связи огромное количество тренингов по развитию лидерства в людях. Хотелось бы разобраться в этом явлении. Чему там учат людей? Зачем пытаться развивать в человеке то, чего природа не дала? Ведь это же приведет его только к усилению неуверенности в себе. Более того, это насилие.

Возможно, произошла путаница? Не для всех очевидно, что лидер и руководитель — это не одно и то же. Не каждый руководитель по своей природе лидер. Но это совсем не значит, что он не может качественно руководить процессами и людьми. В рамках своего темперамента и личностной силы — может, и порой очень эффективно.

Очевидно, было бы больше пользы от тренингов для руководителей? Я бы предложила, например, развивать на них навыки эмоциональной сдержанности, уважительной конфронтации с подчиненным, здоровой требовательности, поддержки и мотивации. Вот с этим у российских руководителей беда.

Ну если нет у человека способностей к музыке, то сколько его ни тренируй, Моцарта из него не сделать, в лучшем случае он сможет что-то играть для собственного удовольствия.

[23]

Может быть, лучше ставку в жизни сделать на свой дар? Он у каждого есть.

Как писал Абрахам Маслоу, когда человек рождается с определенным даром и посвящает свою жизнь его раскрытию и реализации — это станет для него благословением, наполнит жизнь смыслом и удовлетворением. Но если он заглушает его внутри себя и не дает ему выхода — это может стать его проклятием. Изнутри его будет съедать чувство вины перед самим собой за невыполненную миссию.

Если человек подавил в себе, например, музыкальную одаренность или дар к живописи — это его личная трагедия. Он тихо от этого будет страдать, горюя и оплакивая свою неполно прожитую жизнь.

В случае с лидерским даром ситуация намного сложнее. Если эта сила, эта энергия не найдет выхода через осознанные и созидательные действия, она все равно выплеснется, только станет разрушительной.

И повредит она не только жизни самого лидера и людей из его близкого окружения. Она может задеть судьбы сотен, а иногда и миллионов людей. Ведь лидеры определяют нашу общую реальность.

Они харизматичны и увлекают за собой людей, придавая их жизни смысл. Ключевой вопрос: куда они их ведут? Вокруг какой цели они их сплачивают? Цель может быть со знаком плюс — осознанной, направленной на добро и прогресс людей. Но может быть и со знаком минус — невротической, направленной на удовлетворение лидером своих болезненных амбиций. В этом случае люди окажутся просто расходным материалом. А вот это уже страшно.

Даже если цель созидательная, остается второй, не менее важный вопрос — вопрос о том, какой выбран путь для ее достижения. Цель оправдывает средства — классическое оправдание, которое используют деструктивные лидеры, замечая следы своих преступлений. Я готова поставить под сомнение смысл

и позитивность конечной цели, если для ее достижения нужно навредить людям или, еще страшнее, утопить их в крови.

[24]

Фраза «победа любой ценой» — классический гимн невротической личности, у которой нет понимания ни ценности человеческого достоинства, ни ценности жизни.

Не знаю, как вам, но мне хотелось бы делать свое дело, любить и жить в мире. Боль от потерь во Второй мировой войне и репрессий все еще жива в моей семье и в моем сердце. Не хотелось бы быть втянутой в воронку чьей-то неуправляемой лидерской «мании величия» или «мании преследования».

Получить от природы лидерский дар — это огромная ответственность. Лидерам зачем-то дается столько сил. Внутренняя несвобода и невротическое поведение лидера, которое он не осознает, может дорого стоить многим людям.

Это причина, по которой я работаю с лидерами и пишу о них. Глубинная аналитическая терапия — прекрасный для них инструмент, чтобы освободиться от своих внутренних ограничений, развить свой эмоциональный интеллект и начать реализовывать свой дар, улучшая мир, а не разрушая его. Далее в тексте я буду еще не раз возвращаться к этому вопросу.

Мне по-человечески больно, когда я вижу в своем кабинете растерзанных и эмоционально растоптанных людей, столкнувшихся с неуправляемой агрессивной силой лидеров. Об этом не принято говорить громко. Людям стыдно, они чувствуют себя униженными, но в моем кабинете они иногда открывают душу.

Я слышала много историй про то, как боссы больших корпораций матерятся, кидаются стульями, называют сотрудников при свидетелях тупицами и уродами, терзают обвинениями в кражах из-за собственной паранойи, угрожают...

Один случай меня просто потряс. Мой клиент, серьезный и талантливый руководитель, рассказал мне, как недавно он летел с акционером на важную встречу.

Держа в руках бумаги, он что-то объяснял и показывал боссу, но тот был сильно не в духе и искал повод, чтобы выплеснуть недовольство. В какой-то момент босс начал вынимать копии из носа и вытирать их о деловые бумаги, которые обсудались.

Зачем ему нужно было так унижать и топтать достоинство человека, который приносил его компании миллионы? Рационального ответа нет.

[25]

Почему созидающих лидеров так мало?

*Мао Цзэдун и Сталин были неспособны на доброту...
Базовый образ мышления создает огромные различия.*

Далай-лама

Почему созидающих лидеров так мало? Деструктивных гораздо больше. Это печально, но факт. Получить природный дар — это еще далеко не все. Это только материал, над которым человеку нужно трудиться всю жизнь.

Созидающий лидер — это лидер, который принял свой природный дар и реализует его осознанно, разумно и ответственно. Он использует свою силу и харизму для объединения людей, чтобы вести их к развитию, инновациям и достижениям, улучшающим нашу жизнь.

Его глубинный мотив — это любовь и уважение к людям. Стать созидающим лидером — трудная эмоциональная, духовная и интеллектуальная работа человека над собой и своим талантом.

Помимо интеллектуального развития, постоянного совершенствования себя в профессиональной области, это еще огромный пласт личностной работы — развитие осознанности, ответственности за свой выбор и внутренней свободы. Созидательное лидерство — это не состояние, которого можно однажды достичь. Это путь в выбранном направлении.

Это обдуманное отношение к настоящему и осознанное моделирование своего будущего.

Это работа над своим прошлым, освобождение своего разума и своей души от обид, ярости и боли, страха, вины, а порой от ненависти и жажды мести. Ведь лидеры с этим не родились.

Эти сильные чувства и мотивы — плод недополученных в детстве любви и уважения.

[26]

Пока они не осознаны и не переработаны взрослым лидером, они будут его внутренними ограничениями, во многом будут определять его сегодняшнюю жизнь, уменьшая возможности свободной, творческой реализации его лидерского дара.

По определению далай-ламы, лидеры вместо свободного развития могут оставаться закованными в свой «базовый образ мышления». В аналитической терапии это называется бессознательным жизненным сценарием.

Лидер воспроизводит свой обобщенный детский негативный опыт взаимодействия с миром и людьми сегодня, неосознанно искажая реальность.

У нас у всех есть внутренние ограничения, которые мешают нам свободно развиваться. Чем они сильнее блокируют и искажают видение реальности — тем серьезнее была детская травма.

Чем больше у лидера в душе затаилось боли и невыраженного гнева, тем сложнее ему реализовывать свою лидерскую силу созидательно, тем к большей реактивности и неконструктивности он будет склонен в своей жизни. Тем он может быть опаснее для окружающих людей.

В моей практике, с большой долей условности, я подразделяю лидеров на созидающих и деструктивных.

Среди деструктивных лидеров я выделяю четыре основных типа. У каждого из них свой особенный бессознательный жизненный сценарий и сцепленные с ним ключевые внутренние ограничения, приводящие к характерным проблемам в жизни и делах.

Деструкцию такой лидер может направлять как на самого себя, так и вовне. Иногда в одном человеке могут мозаично сочетаться характеристики двух или даже трех типов деструктивности, но один все равно будет ведущим. Более того, на одних этапах своей жизни лидеры могут быть созидающими, на других — деструктивными. Это динамическая характеристика.

Типы деструктивных лидеров

- Лидеры, спасающие мир. Этих людей с детства заставили поверить в необходимость отвечать за всех слабых, обиженных и ленивых людей. Вся их жизнь пронизана чувством вины, от которой они пытаются защититься, вращаясь вокруг желаний и потребностей других людей.

Их лишили права на любовь к себе, на радость, на достижение своей мечты и здоровый эгоизм. Оставили только право и обязанность непрерывно и много трудиться на благо окружающих людей, сжигая себя.

Им подсунили модель нездоровой любви. Они совершенно не различают сострадание и жалость. Они хотят развивать людей, делать их лучше, а по факту забирают у них ответственность и развращают.

Получается парадокс: они хотят делать добро, но в результате творят зло под изошренной маской добродетели. Так научили их жертвенные родители, которые положили всю жизнь на оправдание ожиданий окружающих людей.

Эти лидеры могли бы построить великие компании, но никак не могут реализовать свой потенциал до конца — им все время не хватает времени и сил. Они выжимают из себя максимум, устают и расстраиваются от своей неэффективности, не понимая, в чем корень их проблемы.

Эти лидеры часто имеют реноме очень хороших людей, которые помогают всем, и внешне могут быть весьма успешными. Но они не находят удовлетворения внутри, чувство вины разрушает их и их величие.

- Бунтующие лидеры — лидеры, которые путают внутреннюю свободу и беспредел. Это те, кто строит финансовые пирамиды и закладывает свои дома под очередную необдуманную, но очень манящую бизнес-идею.

Это те, кто все время стремится проехать на красный свет светофора, весело называя его глубоким желтым. Жить по правилам для всех людей им скучно и немного унизительно.

[28]

Их смелую и креативную натуру с детства пытались силой запереть в жесткие рамки принятой нормы. Их несвободные родители не могли им внятно объяснить, что делать нельзя и почему.

Их просто жестко наказывали за непослушание, лишая возможности выразить себя и научиться отвечать за свой выбор. Этим лидеров лишили права на собственную ценность, на право быть уникальным и на успех.

Их базовым образом мышления стало ощущение угрозы их свободе и бунт против авторитарной родительской фигуры.

Тени из прошлого преследуют их всю жизнь, заставляя видеть угрозу не только в законах, а даже в ограничениях, продиктованных простым здравым смыслом. Они всегда ищут риска, ходят по краю, но это их бодрит и помогает разряжать гнетущее внутреннее напряжение.

Во взрослой жизни у них не получается полностью реализовать свой лидерский дар, за что никак не могут простить родителей и учителей. Вся их жизнь пропитана этой детской обидой, которая периодически разряжается неуправляемой яростью, приводящей к разрушению.

В силу своей обостренной интуиции, «чуйки» и устойчивости к риску они часто становятся пионерами инновационных перспективных бизнесов, но довести дело до устойчивого успеха они не могут.

В силу внутреннего конфликта они критически не способны на методичное руководство людьми и процессами. Их все время сносит на борьбу или неоправданный риск. А это разрушает их самих и их бизнес. Некоторые в этой борьбе теряют все.

Они так и остались бунтующими подростками, которые меряются мускулами со всем миром в тайной надежде вернуть себе свое право быть теми, кто они есть.

- Тираны. Это сильные и мощные лидеры, по детской душе которых проехали трактором с железными гусеницами.

Им достались эмоционально глубоко пораненные и больные родители, которые не смогли им дать даже капельку любви и теплоты.

[29]

Вместо этого, сталкиваясь с силой маленького лидера, они пытались навсегда его подавить. В ход шли самые низменные человеческие приемы: унижения, угрозы, насилие, бросание. Такие родители заложили в сознание и душу ребенка модель своей безграничной власти над ним, они показали ему оборотную сторону любви — насилие и ненависть, порой доходящую до отвращения.

Но убить лидерский дар можно только вместе с его носителем. Парадоксальным образом, вырастая, такой человек принимает роль своих родителей, сбрасывая их с пьедестала.

Он ненавидит и мстит — только теперь всему человечеству. Неосознанно он наказывает свою семью и подчиненных за грехи тех людей, которые обижали и подавляли его в детстве. Когда он был ребенком, он плакал от боли и беспомощности, но ничего не мог с этим сделать, а теперь «может».

Эти лидеры хотят изо всех сил реализовать свой дар, но цели их получаются ущербными и злыми. Они строят свои империи на страхе и повиновении. Они закрываются властью от живых людей. Они остаются в одиночестве, с ощущением угрозы и нарастающей безнадежности.

Их лидерский дар радости им не приносит, а очередное завоевание только на короткое время дает ощущение сатисфакции.

- Лидеры, предавшие себя. Это лидеры, которым не дали возможности понять и раскрыть свое предназначение. Их родители не обижали и не тиранили их открыто. Они просто не принимали их теми, кто они есть. Они подавляли себя и безотчетно боялись самобытности, необычности, смелости мышления и предприимчивости

своего ребенка. Так они встроили в его психику смертельный страх быть собой.

[30]

Они не хотели отнять у него чувство собственной ценности, но отняли; не хотели лишиться силы, но практически лишили. Феномен лидеров, предавших себя, я чаще наблюдаю у российских людей. Возможно, это связано с нашим советским прошлым? Ведь наши родители жили в тоталитарном государстве, где наличие независимой позиции наказывалось, а предпринимательство вообще считалось уголовным преступлением.

Не все могли в такой небезопасной обстановке сохранить собственное «Я» хотя бы внутри. Вот и получалось, что на человека, рожденного с силой Александра Македонского, надевали костюмчик зайчика.

Эти «предавшие себя» когда-то и не по своей воле лидеры во взрослой жизни могут состояться как классные профессионалы, но никогда не позволяют себе занять первые роли. Злятся, чувствуют свою жизнь бессмысленной, завидуют, обесценивают достижения других лидеров и не могут понять причину своего страдания.

Ответственность лидера

Далеко не всякий родитель может справиться с задачей вырастить ребенка с бурной и непокорной лидерской натурой. Не подавить свободное мышление, азарт и волю к самостоятельным действиям такого ребенка, но при этом научить его сначала взвешивать, а потом делать выбор и отвечать за этот выбор — задача весьма непростая. Она под силу только родителям, которые сами являются достаточно свободными, зрелыми и эмоционально благополучными людьми. Только такие родители могут дать будущему лидеру достаточно любви и защиты. Только такие родители могут научить лидера любить себя и аккуратно, разумно и доброжелательно использовать свою силу.